

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской работе
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет имени Г.Г. Чернышевского»
Д.Ф. Короновский, профессор
Короновский А.А.

2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию
Галимова Тэймура Рустэмовича
**«Место киевского митрополита в церковно-ордынских
отношениях: 1237-1281 гг.»**,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Тэймура Рустэмовича Галимова, посвященная изучению русско-ордынских (церковно-ордынских) отношений и места в них киевского митрополита, является актуальной как в научном, так и в практическом плане. В настоящее время различные аспекты русско-ордынских отношений, включая церковно-ордынские отношения, вызывают большой интерес у специалистов и активно исследуются в статьях, диссертациях и монографиях. Несмотря на это, данная тематика по-прежнему остаётся перспективной. Весьма уместным представляется изучение взаимодействия различных властных элит и общественных структур русских княжеств с ордынскими властями, принципов и целей этих отношений, действий основных фигурантов, отражения этих процессов в общественном сознании.

Анализ степени изученности, проведенный во введении диссертационного исследования, также показывает целесообразность изучения данной проблемы, относящейся к периоду установления зависимости Русских земель от Золотой Орды, который, в целом, совпадает с нахождением во главе русской церковной иерархии митрополита Кирилла II.

Диссертация актуальна и в практическом плане, так как в современной России РПЦ оказывает все более значительное влияние на общественно-

политическую и социокультурную жизнь общества, активно взаимодействует с такими государственными и общественными институтами, как школа, армия, политические партии, осуществляет духовно-просветительскую и благотворительную деятельность. Кроме того, Церковь активно взаимодействует на международной арене с другими конфессиями, религиозными и общественными организациями. В настоящее время обществу необходимо конструктивное сосуществование светского государства и религиозных объединений, что невозможно без объективного понимания государственно-церковных и международно-церковных отношений в прошлом.

Во введении диссертации четко сформулированы цель и задачи исследования. В соответствии с поставленными задачами выстроена и структура работы, которая состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка источников и литературы. В целом структура работы выглядит достаточно продуманной, а ее части логически взаимосвязаны.

Довольно значительное место во введении занимает изучение историографии темы. Это весьма обширная (зачастую даже более чем необходимая) сводка и характеристика исследований по разным аспектам русско-ордынских и церковно-ордынских отношений. Например, дореволюционная историография разделена на две части: общие работы по русской истории, а также специальные работы по русско-ордынским отношениям и по церковной истории. В отдельные группы выделены: исследования историков русской эмиграции XX века, советская историография (исследования по истории РПЦ, работы по истории Золотой Орды, труды по русскому источниковедению), современная российская и современная зарубежная историография.

Рассматривая степень изученности проблемы на всероссийском и международном уровнях, диссертант продемонстрировал хорошее знание трудов своих предшественников, внесших существенный вклад в изучение поставленной темы. Это дало возможность выявить ряд нерешенных и дискуссионных вопросов, а также проанализировать основные подходы к изучению проблемы.

Представляется, что кроме всего вышеперечисленного следовало бы отдельно выделить и более конкретно охарактеризовать работы, напрямую касающиеся темы диссертации, а именно – церковно-ордынских отношений. Возможно, было бы также полезно привести отдельные работы о самом митрополите Кирилле II (Например: Лаушкин А. Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII в. // Богословский сборник. М., 2002. Вып.10. С. 211–224).

Столь же подробно и тщательно были охарактеризованы различные источники по заявленной тематике. Высокий научный уровень диссертации обусловлен ее разнообразной источниковой базой. Достойно уважения внушительное число источников, привлекаемых автором для раскрытия темы исследования. Тем не менее, в обзоре, как и вообще в работе, были недостаточно использованы Акты константинопольского патриархата – для характеристики русско-византийских церковных отношений, например, отсутствует издание «*Acta et Diplomata Graeca medii aevi. Sacra et profana collecta ediderunt F. Miklosich et I. Muller. T. I. Vindobonae, 1860; T. II. 1862*».

Главное внимание в первой главе было уделено всестороннему исследованию места русских митрополитов в дипломатии и политических отношениях домонгольской Руси. Данная часть работы носит обобщающий характер и предваряет основное исследование. Тем не менее, здесь автором была исследована деятельность киевских митрополитов в контексте междукняжеских отношений и взаимодействия между Русскими землями, Византией и Западной Европой, различными социальными группами и политическими элитами. Автору удалось показать взаимосвязь между политическим развитием русских земель и эволюцией церковной иерархии. При этом обращалось внимание на не вполне устойчивое положение киевского митрополита, из под юрисдикции которого периодически выпадали Черниговская и Переяславская митрополии в XI в., Новгородское архиепископство в XII в., или Владимиро-Суздальские земли в XII в., где князь Андрей Боголюбский пытался создать отдельную митрополию. Именно в это время, по мнению авто-

ра, киевские митрополиты приобрели различные инструменты влияния на религиозно-политическую ситуацию в русских землях с помощью различных канонических действий: миссионерства, миротворческих действий, церковных судов и интердиктов, рукоположений или отказов от них, постригов и литературно-публицистической деятельности (посланий и поучений). Автор убедительно показал, какую важную дипломатическую функцию в отношениях между Русью и Византией выполняли митрополиты, бывшие, таким образом, послами (легатами) Византийских патриархов и императоров. Общие выводы по первой главе содержат положение о том, что к моменту монгольского нашествия, Русская церковь подошла вполне сформировавшимся институтом, хорошо интегрированным в систему социально-политических и внешнеполитических отношений Древней Руси.

Вторая глава посвящена становлению церковно-ордынских отношений в первые годы после монгольского завоевания Русских земель, а также в последующее время. Был исследован наиболее сложный и трагичный период существования митрополии в 1237–1251 гг., когда многие епископы погибли, а митрополия и её епархии остались без управления. Интересно наблюдение автора о том, что погибшие епископы в источниках назывались «преподобными» (то есть, мучениками), а в отношении остальных этот термин не применялся. По мнению автора, это свидетельствовало о том, что не удостоившиеся этого разряда епископы, просто покинули епархии в виду нашествия. Молчание древнерусских книжников об их судьбах, свидетельствует о том, что ничего героического и заслуживающего доброй памяти они не совершили. В то же время Тэймур Рустэмович несколько противоречит своим же выводам по первой главе, утверждая, что система высшего церковного управления была довольно слабой, не вполне сформировавшейся ко времени нашествия. Монгольский же погром ещё более способствовал её дезорганизации.

Попытки восстановить управление митрополией, по мнению автора, предпринимали: князь Михаил Черниговский (выдвинувший на митрополию игумена Петра), галичские бояре (желавшие посадить на митрополию епи-

скопа Иоасафа) и, наконец, – более успешный князь Даниил Галицкий, «поставивший» митрополитом своего печатника – Кирилла.

Важным достижением работы является то, что автором была детально разобрана дальнейшая политическая и религиозная деятельность Кирилла в сане митрополита по восстановлению митрополии, рукоположению новых епископов, налаживанию отношений с епископами, князьями, золотоордынскими ханами и византийскими патриархами. Именно в это время церковь получила от ханов освобождение от ордынских тягостей, основала Сарайскую православную епархию и обезопасила себя от католического проникновения.

Автором была высказана интересная, хотя и весьма спорная гипотеза о том, что восстание 1262 г. в городах Северо-Восточной Руси носило антимусульманский характер, и потому не было подавлено золотоордынскими войсками. Представляется, что основной причиной восстания был крайне тяжелый для населения способ сбора дани монгольскими чиновниками (откупщиками-бесерменами), при котором практиковался увод должников в рабство.

В третьей главе на основе различных источников было исследовано состояние митрополичьей кафедры и Русской церковной организации во второй половине XIII в. Одним из важных вопросов, поставленных автором, была проблема влияния Золотой Орды на каноническо-правовой статус митрополита и русской церкви. Данное влияние автор изначально объявил определяющим: «В современных исследованиях тезис о принципиальном влиянии Орды на княжеское право и принципы государственного устройства не вызывает сомнения... Следовало бы ожидать, что подобное же существенное воздействие ордынская администрация должна была оказать и на формирование канонических норм и традиций православной церкви...» Однако ссылка при этом была сделана лишь на работы Р.Ю. Почекаева. По моему глубокому убеждению, вопрос о золотоордынском влиянии на русскую государственность весьма спорен и в целом далёк от своего разрешения. Представляется, что вопрос о влиянии Золотой Орды на Русские земли необходимо де-

тально исследовать и решать конкретно в отдельных аспектах развития, процессах и событиях.

Впрочем, проведя последующее детальное исследование, автор сам признаёт, что вопросы разграничения линии взаимоотношений Князя – Церковь – Орда практически не исследованы. Основной упор в этом вопросе Тэймур Рустэмович делает на льготы, предоставленные духовенству в ханских ярлыках. Однако следует отметить, что формально юридически ярлыки защищали духовенство только от золотоордынских властей, но никак не регулировали отношения между духовенством и княжеской властью. Тэймур Рустэмович считает, что превращение церкви в полноценный феодальный институт произошло только в эпоху ордынского господства и при самом деятельном участии ханской власти. С этим же связано, по его мнению, независимое положение церкви от княжеской власти. На наш взгляд, это не подлежит сомнению, но лишь как один из факторов. Только ли Орде обязана церковь в своём укреплении и феодализации? Эти процессы представляются общим явлением для средневекового христианства и были обусловлены также и некоторыми другими экономическими и идеологическими факторами. Могла ли Орда обеспечить иммунитет церкви перед княжеской властью? Вопрос весьма спорный.

Ещё одним из факторов возросшей независимости церкви, по мнению автора, является истребление или обеднение в результате монгольского нашествия тех слоёв древнерусского общества, которые выступали ктиторами монастырей и храмов. Именно в это время одним из главных источников богатств церкви стали колоссальные поборы епископата с подчинённого ему духовенства – как плата за поставление (симония). В качестве гипотезы Тэймур Рустэмович высказал интересное предположение, что младшее духовенство имело доход от ростовщичества. Автор пытается раскрыть механизм использования церковных иммунитетов светскими лицами – ктиторами храмов (купцами или ростовщиками). Впрочем, Т.Р. Галимов сам признаёт, что, высказывая гипотезу о широчайшем влиянии Орды на каноническую и эконо-

мическую жизнь церкви, приходится сталкиваться недостатком источников. Тем не менее, общий вывод, автора о том, что Кирилл II укрепил и централизовал церковную власть при поддержке Золотой Орды, представляется обоснованным и убедительным. Влияние Орды на формирование канонических церковных норм второй половины XIII в. видится несомненным и весьма существенным.

Также Т.Р. Галимовым проделана большая работа по исследованию восприятия современниками церковно-ордынских отношений. Было проведено своеобразное «расследование» о поведении церковных деятелей в период монгольского нашествия и о последующем описании нашествия в источниках. В работе приведены яркие характерные примеры христианской интерпретации событий монгольского нашествия. Автор пришёл к весьма обоснованным выводам, что церковь приняла зависимость Золотой Орды, соблюдала правила этикета и политического благоразумия, придав монгольскому нашествию смыслы «Казней Божиих».

В целом работа демонстрирует «взгляд» на церковно-ордынские отношения со стороны Русской митрополии, Русских земель и реге Константинопольского патриархата. При этом слабо прослеживается «взгляд» на эти процессы со стороны Золотой Орды и политики ханов.

Следует признать, что положения и выводы диссертации научно обоснованы, хотя отдельные из них носят неоднозначный, полемичный и спорный характер. Именно этот полемический и спорный характер связан с новизной диссертационного исследования, в котором высказываются и обосновываются новые гипотезы и идеи, хотя для этого и не всегда достаточно источников. В то же время, достоверность результатов исследования обеспечена применением соискателем критического анализа широкого круга разнообразных источников, применением таких методов, как историко-генетический, историко-сравнительный, а также принципов герменевтического подхода, позволивших объективно раскрыть заявленные аспекты темы. Представлен-

ные в заключении выводы обоснованы и позволяют судить о степени решения автором поставленных задач.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут использоваться при написании обобщающих трудов по отечественной истории, создании учебных пособий, подготовке лекционных курсов (и спецкурсов) по истории России, истории Русской православной церкви.

Вместе с тем, считаем необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий автору, которые, надеемся, будут учтены в дальнейшей исследовательской деятельности:

1. К сожалению, работа не лишена некоторых досадных фактических ошибок. К примеру Константинополь в XIII в. был захвачен крестоносцами, а не сельджуками (стр. 123). Автор недоумевает, почему в летописях отсутствуют какие-либо сведения о деяниях и судьбе иерархов таких епархий, которые оказались под ударами ордынцев: Смоленской, Туровской, Полоцкой и Луцкой (стр. 155-156). Однако стоит отметить, что Смоленск и Полоцк не подверглись монгольской осаде в период нашествия 1237–1239 гг., как и некоторые другие северо-западные русские города. Города Туров и Луцк испытали монгольские нападения гораздо позднее – в 1246 и 1255 гг. соответственно, то есть уже в период установления зависимости.

2. В работе не были использованы некоторые источники и исследования: Соколов П.П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913;

Лаушкин А. Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII в. // Богословский сборник. М., 2002. Вып.10;

Acta et Diplomata Graeca medii aevi. Sacra et profana collecta ediderunt F. Miklosich et I. Muller. T. I. Vindobonae, 1860; T. II. 1862.

3. В работе присутствуют отдельные фразы и выражения, которые более годятся для публицистической литературы. Например: «В 1249 году крайне удачно и своевременно умер архиепископ Спиридон» (стр. 114).

Однако все перечисленные замечания носят частный характер и не снижают достоинств работы. Выстроенная диссертантом логическая последовательность и структура изложения материала раскрывает концепцию автора. Автореферат и опубликованные автором 16 научных работ, включая 5 статей в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК РФ, отражают основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование Галимова Тэймура Рустэмовича отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г № 842, в редакции Постановления Правительства РФ от 02 августа 2016 г. № 748), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом Малышевым Алексеем Борисовичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России и археологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», протокол № 9 от 30 марта 2017 г.

Заведующий кафедрой истории России и археологии
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г.Чернышевского»
доктор исторических наук, профессор

 Мезин Сергей Алексеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского»

Адрес: 410012, г. Саратов, Саратовская обл.,

ул. Астраханская, 83

Тел.: +7 (8452) 26-16-96

E-mail: rector@sgu.ru

Сайт: <http://www.sgu.ru/>

